
18+
ПОСЛЕДНЯЯ ПОЕЗДКА
возможно, твой сосед

Возможно Твой Сосед

Последняя поездка

«Автор»
2025

Твой Сосед В.

Последняя поездка / В. Твой Сосед — «Автор», 2025

Одна трагедия может разрушить судьбу.Один выбор может изменить реальность.А одна ночь — повторяться снова и снова.Таксист каждую ночь видит одно и то же: тёмную дорогу, мерцающие фонари и две окровавленные фигуры, которые смотрят на него обвиняющим взглядом. Он знает, что когда-то совершил ошибку, и теперь его сознание медленно рушится под тяжестью вины.Параллельно молодой офисный сотрудник пытается выжить в рутине, давлении, бессоннице и бесконечных бытовых проблемах. Он мечтает о спокойной жизни, но не понимает, что очень скоро его путь пересечётся с тем, кто каждую ночь бежит от собственных призраков.Что связывает этих двух мужчин?Почему кошмар повторяется?И можно ли исправить то, что давно сломано?Это история о выборе, вине, человеческой хрупкости и цене, которую придётся заплатить каждому, кто однажды свернул “не туда”.

© Твой Сосед В., 2025
© Автор, 2025

Содержание

1. Два мира. Две судьбы 6
Выбор: Подойти 9
Выбор: Убежать 10
История продолжается... 12
2. Первый заказ 21
Выбор: Не слушать 24
Ответ: Слушать 25
История продолжается... 26
Выбор: Соглашается довезти 32
Выбор: Отказывается довезти 35
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Возможно Твой Сосед
Последняя поездка

1. Два мира. Две судьбы

Водитель

В уходящий час прохладного осеннего дня серый автомобиль, свернув во двор, заехал на новую парковочную стоянку возле девятиэтажного монолитного строения. Из-под резиновой оболочки колес раздался скрежет вперемешку с тонким звуком сработавших тормозных систем. Транспортное средство остановилось между двух свежеокрашенных белых полос, открылась дверь с негромким скрипом смазанных петель. Мужчина устало шагнул из машины, его слегка качнуло в сторону, он сделал второй шаг, и вновь его корпус излишне наклонило в сторону опорной ноги. Водитель остановил свою неуверенную поступь, достал пластиковый, уже потертый брелок из кармана и нажал на клавишу, блокирующую двери автомобиля. Прозвучал прощальный сигнал, подтверждающий о завершении рабочего дня серого автомобиля такси. Водитель медленно побрел дальше. Каждый его шаг отдавался не только усталостью, но и шипящими, пищащими, сумбурными звуками в утомленной голове. Эти шумы нарастали внутри него с каждым новым движением его тела. Он изо всех сил направлялся в спасительную обитель. Он знал, что еще несколько мгновений – и шумы в его черепной коробке нарастут с огромной силой, и тогда мужчине придется крайне туго. Его грудная клетка поднималась и опускалась все быстрее. Лицо искривилось, глаза были полузакрыты… Он должен успеть. Вот уже водитель такси подставляет ключ к специальному магнитному полю, раздается омерзительно писклявый звук, магниты разжимаются, и домофонная дверь в подъезд открывается. Он почти у цели. Его дрожащий палец нажимает на облаченную в металлический каркас кнопку, хрустящая вибрация отдает в подушечку под ногтем, и снова музыкальное сопровождение разносится по просторам внутриподъездного серого пространства, тревожащее его и без того болеющий разум. Шум нарастал, а лишние звуковые элементы лишь усугубляли ситуацию, искажаясь в его мозгах до неузнаваемого объемного грома из старых хрипящих динамиков, заставляющего его нервную систему дребезжать, разбегаться по швам, а тело страдать от боли. Двери лифта распахнулись, мучительный поход от автомобиля до его квартиры заканчивался, но шум становился уже невыносимым. Будто к его ушам поднесли два древних, еще пузатых телевизора в самый поздний час, когда каналы уже не транслировали ни одной передачи и их места занял громкий белый раздражающий шум, от которого в глазах начинало все сереть, блекнуть и расплываться.

Тряска дошла до кистей рук, и он потратил драгоценные длительные мгновения, чтобы поймать плоский дверной ключ, а затем еще несколько сводящих с ума секунд вставлял кусок отшлифованного металла в замочную скважину. Щелчок. Наконец-то его мучения закончились. Долгожданный хлопок и лязг замочного языка ознаменовали победу с дверным безмолвным и бесстрастным хранителем его квартиры, осталось лишь миновать два коротких поворота: коридор, кухня – и такой желанный объект вдруг восстал перед его взором. Он открыл массивную пластиковую дверцу, заставленную изнутри различным уже никому не нужным аптечным атрибутом, мужчину обдало светом и легким холодом, он протянул руку, достал прозрачную бутыль, кое-как открутил крышку, прислонил изящное горлышко к обсохшим, побелевшим губам и сделал несколько больших, обжигающих язык и горло глотков. Да, он так мечтал об этом действии.

Уже целый час мой подопечный, добираясь до него, корил себя, что так затянул с последней своей целью. Ненужной, совершенно бесполезной, глупой целью… Это раздражало его,

разъяряло разум и одновременно вдохновляло на изменение будущей тактики по отношению к тем, кого он должен был увезти ко всем остальным страдающим душам. Но сегодняшний заезд вновь выбил почву из-под его запланированных действий, все пошло наперекосяк с самого первого шага, именно сей факт гневил его, разжигал в нем пожар и тут же гасил холодом самобичевания и желанием все исправить. А успокоившись и обуздав свое стремление разрушать пространство вокруг себя, он понимал, что произойдет следом. После столь пылающего гнева всегда так: каждый раз, когда мужчина выходил из себя, его мозг сгорал и умирал от шуршащего шума – до тех пор, пока он не ощутит долгожданные глотки горячительного напитка и шум постепенно не пропадет.

Еще совсем немного, и он наконец почувствует горький и пылающий вкус выпитого, а затем его разум станет легким, парящим и слегка неуклюжим. В этот момент он наконец сможет отдохнуть от длительного рабочего дня, где успел найти целых двух подозреваемых… А затем потерять их навсегда и разочароваться в собственной интуиции.

Бутылка опустела. Мужчина зажмурился и тщательно прислушался к происходящей звуковой вакханалии в черепной коробке. Серые огни постепенно останавливали свой безумный пляс, прыжки шумовых эффектов затаились, и наконец его тело перестала бить дрожь. Он открыл глаза и длительным выдохом снял с себя скованность, напряжение и сосредоточенность. В это же мгновение он почувствовал, что перебрал. Два больших последних глотка были лишними. Все, что он успел перед своим неминуемым падением на немытый кафель, – это поставить уже опустевшую бутылку на столь же пустую полку холодильника, а затем, покачнувшись, он распластался на полу под деревянным стареньким столом. Силы полностью покинули его беспокойное тело и затихшее сознание. Мужчина закрыл глаза. Пора отдыхать. Пора набираться сил на следующий день. Даже лежа на твердой, прохладной, местами липкой кухонной плитке, он уснет и проспит до самого утра, хоть и рискует открыть глаза и обнаружить свое тело застывшим, а конечности затекшими и ощутить пульсирующую, монотонную, противную боль в пояснице от долгого пребывания на твердой поверхности.

Его сознание меркло, взамен реальному миру приходили картинки из его прошлой жизни. Но он уже не помнил их, не мог разглядеть сквозь размазанный алкоголем внутренний взор. Да и не было у него никакого желания бороздить просторы прожитых жизненных моментов в таком обессиленном состоянии. Вместо этого он выбрал сон. Он так сильно устал после стольких безответных действий… И все же в конечном итоге он завершил свое дело, довел его до самого финала, и именно этим мужчина мог быть доволен. Все, пора отправляться в темное нечто, где он не будет ничего ощущать, у него уйдет боль из тела и из его израненного и неуемного сердца.

Его разум застыл, грудь поднималась и опускалась размеренно, с характерным громким утробным мычанием, исходящим из его уст.

Мужчина открыл глаза и увидел перед собой асфальтированную двухполосную дорогу. Ни пылинки, ни заплатанной былой пробоины, асфальт блестел своей идеальной поверхностью под черными узорчатыми ярко светящимися фонарями. Он осмотрелся по сторонам. Ночь окружила их небольшой город темной, мрачной, беспросветной тенью. Мужчина сделал шаг, второй, третий. Раздался сильный треск. Водитель такси с нарастающей тревогой внутри остановил свою бессмысленную поступь. Треск повторился вновь: фонари засветились ярче, и их стало намного больше, словно в ряд по обеим сторонам дороги выстроились две линии светлячков и они ослепляющим светом залили все пространство вокруг. Треск начал нарастать, лампы мерцали в этом раздающемся электрическом шуме, а мужчина уже знал, что будет дальше. Мозг моего подопечного осознал, что его тело находится внутри его мрачного сна, повторяющегося изо дня в день, из ночи в ночь. Его мысли затряслись от волнительного ожидания следующей сцены кошмарного спектакля. С каждым новым треском он вздрагивал все сильнее, ведь скоро должны были появиться они.

Свет моргнул еще ярче, заставляя его сделать шаг назад. Мужчина открыл широко рот, глубоко вздохнул и медленно, закрыв рот, выпустил воздух обратно через широкие ноздри, ожидая, когда свет погаснет и их облики замерцают в конце дороги. Свечение фонарей набирало мощь, глаза мужчины были вынуждены практически закрыться от слепящих ламп. Треск резко прекратился, свет замерцал, и фонари один за другим начали гаснуть. Когда очередь подошла к последним двум фонарям, мужчина напрягся: вот сейчас, именно на этом моменте они возникнут перед ним. Страдающие, окровавленные облики вновь будут смотреть ему в глаза, а он увидит в глубине их взора застывшие боль и страх. Фонари погасли, его окружала лишь непроницаемая, гнетущая тьма его ночного кошмара. Он ждал, когда произойдет этот миг и он наконец сможет проснуться. Капли вымышленного пота пробежали по его вискам. Ждать становилось все невыносимее, а иллюзорный свет разжигал тревогу в его набирающем обороты сердце.

Простояв несколько мгновений, он еще раз осмотрелся по сторонам: никого не было. И его мозг от возникшего стресса начал выдавать обнадеживающие вопросы: может, на этот раз его минует столь уже порядком надоевшая ночная кара за его былые деяния? Может, он уже выстрадал себе прощение и они не будут мучать его более? Но вместе с этим тут же возникла более тревожная мысль. Почему же ночное явление продолжается и какое действие мужчина обязан совершить, дабы наконец открыть глаза в реальном мире? Очнуться в том месте, где он уснул, почувствовать похмельный синдром после выпитого вчерашним вечером, побрести в комнату для отдыха, разлечься на большой кровати и…

Щелк… Кровавый взор смотрел прямо на него, почерневшие зрачки и заплывшая чем-то серым когда-то белая склера слезились да мерцали под светом ламп, из уголков глаз текла ручьями кровь. Он шагнул назад, а женское лицо исчезло и появилось вдали. Темная фигура стояла не одна – как всегда, их было двое. Он тяжело задышал и не мог решить, что же сделать. Может, на этот раз подойти к ним… И попробовать заговорить с ними? Или… сбежать, ведь они уже давно мертвы, а что могут поведать уже давно покинувшие людской мир души в его сне?

Ему требуется помощь… Как мужчине поступить: убежать или подойти?
Выбери нужную главу.

Выбор: Подойти

Мужчина выпускает воздух из легких и решается подойти к двум силуэтам, которые столько времени уже приходят к нему во снах. Его тело движется, белые разделительные полосы постепенно сменяют друг друга, а женские темные фигуры находятся все так же далеко. Мужчина решил ускорить шаг, ведь он знал, что скоро произойдет. Нужно поспешить, постараться успеть до страшного действа. Его сознание перестало воспринимать происходящее как иллюзорный вымысел, он уже бежал изо всех своих сил и твердил себе:

– Я должен успеть, должен. Должен!

Ноги понесли тело вперед, белые полосы все быстрее проносились под его черными тяжелыми сапогами. Мерцающие фонари освещали все никак не желавший сокращаться путь до окровавленной цели.

– Нет, нет… Нет! Я успею! На этот раз успею! – твердил он себе. – Они должны жить! Должны. Не сейчас. Пожалуйста!

Где-то далеко загудело. Он знал этот звук. Мужчина слышал его уже сотни, а может быть, и тысячи раз.

– Я должен… должен, – повторил он вновь.

А гудение тем временем приближалось, и он точно понимал, *что* сейчас произойдет, но почему-то уже не мог остановиться, да и разум его отказался воспринимать происходящее. Все стало явью, за исключением одного: на этот раз у него появился шанс их спасти.

Рев автомобильного мотора оглушил окружающий его несуществующий мир, раздался сильный душераздирающий женский крик, и наступила темнота.

Шанс вновь рассыпался на миллиарды маленьких несбывшихся мечт и желаний. Ему оставалось лишь сжимать обессиленно свои массивные ладони в кулаки и окроплять темное пространство под собой слезами.

Ты можешь продолжить историю выбрав главу "История продолжается" или узнать, что произойдет, если он решит убежать.

Выбор: Убежать

Он хотел сделать шаг навстречу им. Двум душам из его давно минувшей жизни. Мужчина желал этого, но, когда его нога передвинулась на несколько сантиметров вперед по черному асфальту, перепонки задрожали под натиском пищащего сигнала. А затем раздался тихий, тонкий, проникающий в его озябшую душу голос. Это была мольба о помощи. Он ее не слышал, мой подопечный ощущал ее своим нутром. Его разум воспринимал слова, но не мог их осознать. Это была просьба… Просьба? Да, мужчина отчетливо понял: его просили уйти, исчезнуть из их жизней, раствориться в небытии и больше никогда их не беспокоить.

В его крови забурлил гнев. Еле звучащие слова разозлили его, он хотел было подойти к ним, но от него отказались. Отвернулись, словно от ненужной испорченной вещи. Из-за чего? И тут до него вновь донесся голос. Но уже другой, более грубый, но женский. Звук был словно более заматеревшим, уверенным и четким. Буквы произносились точно без лишних непонятных шумовых элементов. Ударения были правильными, а мысль конкретная. Слова безмолвно произносила тень, слегка уступающая ему в росте, но гораздо выше и больше своей копии, стоявшей рядом. Мужчина узнал шептавший силуэт.

– Ты-ы-ы вы-ы-ыг-на-а-ал на-ас-с-с-с, ты-ы-ы не спа-а-ас-с на-а-ас-с, – она вновь появилась перед его лицом, вплотную упершись злыми и одновременно рыдающими глазами. – ТЫ УБИЛ НАС!

Мужчина попятился. Ему захотелось убежать, укрыться от ее переполненного болью и ненавистью взора. Его собственный гнев стих, а на его место пришли страх и разочарование. Он был виноват во всем, он сделал с ними это… Мужчина повернулся и побежал, крепко зажмурив веки, до его ушей доносился ком из сочетания звуков треска фонарей, гул от взаимодействия его тяжелых башмаков с асфальтом и ее рыдающий рев. Он не хотел слышать, но ощущал ее страдание собственной кожей. Мужчина не переставал бежать и вдруг почувствовал перемены. Под его ногами уже не был твердый и шершавый асфальт. Его тело остановилось, но глаза оставались закрытыми. Он помнил, что было ранее в этой части сна, его память рисовала картину, как он стоит в своем коридоре, а твердая автомобильная трасса сменилась мягким, недорогим линолеумом. Водитель такси сделал глубокий вдох и на выдохе открыл глаза. Стояла тишина, запахи сменились с уличных ароматов на ранее привычный домашний благоухающий букет из кофе, ванили и лаванды. Он открыл рот, чтобы ощутить забытый запах прошлого на языке, покатать во рту, словно дорогой алкогольный напиток, а затем проглотить. Но вместо прекрасного послевкусия он ощутил привкус крови, мужчина проглотил слюну вместе с металлической горечью, прокатившейся по его гортани и вызвавшей тошнотворный приступ. Тяжело дыша, он почувствовал, как задрожали стены, рамки на фотографиях затрещали и заскрипели. Картина перед ним начала искажаться, сначала медленно, а затем набирая обороты и кружа сознание мужчины. Его закачало из стороны в сторону, красная вспышка озарила коридор и слегка ослепила его. Все изменилось, весь коридор был испачкан кровью, фотографии на стенах преобразились и изображали умерших детей. На стенах появились длинные алые следы, словно некто не стер с пальцев краску и провел ими вдоль всего коридора с двух сторон. Его ладони стянуло, они зачесались, он почувствовал на них нечто чужое… Мужчина медленно поднял их к глазам. От кистей и до самых пальцев на них засыхала кровь. Мужчина знал, кому она принадлежала. Очень близким, крайне любящим его людям.

Он отшатнулся. Нет, он больше не хочет быть здесь, он должен уйти. Проснуться. Дверь была совсем рядом, и он шагнул в ее сторону. Он сделал шаг второй и услышал рев. Громкий рев мотора. Нет, нет… НЕТ! Гулкий удар, женский душераздирающий крик разнесся эхом по

закрытому помещению, словно его поместили в купол и женщина истошно закричала внутри него.

Ты можешь продолжить историю дальше или выбрать главу "Подойти"

История продолжается...

Пассажир

Утро. Звон его мобильного телефона раздавался безжалостно, требуя подняться в сию секунду. Монотонный звук современного гаджета басом обдавал его разум неприятными волнами, заставляя открыть веки. Он не повиновался зову, его поработил сладкий, крепкий сон, где его окружало безграничное счастье, облаченное в мантию успеха, а за его спиной столпился земной люд, жаждущий его внимания. Динамик издал раздражающий писк, повысив громкость на несколько децибелов. Но молодой человек решил не сдаваться и изо всех сил пытался не потерять столь желанную иллюзорную картину, постепенно угасающую перед его взором.

– Вставай, у тебя телефон разрывается, – настойчивый, но мягкий голос присоединился к требовательному смартфону в намерении оторвать его от теплой, мягкой пуховой подушки. – Опоздаешь, а потом сам психовать будешь. Вставай уже. Хватит валяться, не спишь же, вижу.

– Да, щас, – он вздохнул и открыл глаза. – Который час?

– Почти семь часов.

– Почти? – он тер глаза пальцами, чувствуя, будто под веками скопилось несколько граммов песка. – А если точнее?

– Без десяти семь… Уже без девяти.

– Да. Надо вставать.

– Конечно, надо, давай иди умывайся, а я пока кофе сварю.

– Хорошо.

Вздохнув, он поднялся с дивана, служащего им кроватью. Его спина загудела в нескольких местах, он потянулся, размял затекшие мышцы и застоявшиеся кости. Диван хрустнул, и молодой человек направился в небольшую ванную комнату. Пластиковая чаша накренилась и заскрежетала. Он включил воду.

– Ай-ай… Зараза! – Из лейки, висящей над ним, хлынул ледяной поток. Молодой человек принялся настраивать температуру воды, регулируя круглые белые пластиковые ручки. – Господи! Да е-мое! – На этот раз его плечо обожгло огненной струей.

Борясь с температурой водяного напора в ванной комнате, молодой человек кое-как умудрился омыть свое тело, почистить зубы, а затем раздраженно вылетел в коридор и направился на кухню, откуда исходил приятный аромат свежесваренного кофе.

– Чего кричал? – задала вопрос светловолосая девушка, подавая ему большую черную горячую кружку, над которой поднимался пар.

– Вода у нас хорошая. Температура стабильная, ага, – он взял в руки кружку кофе и втянул аромат. – Как всегда, в общем. Бодрит лучше самого крепкого кофе.

– Ну ты хоть проснулся. – Она села рядом с ним. – Поздно вчера лег?

– Ну, скорее рано, – устало улыбнулся молодой человек. – Не знаю. Дома в районе двенадцати был. Ты спала уже.

– Ну да, я пришла с работы, поужинала… Ты не отвечал на сообщения. Я легла в кровать, и меня быстро вырубило, – девушка сделала глоток из своей кружки. – Зато выспалась.

– Я ответил, когда увидел, – он вздохнул и отпил ароматный кофе. – Собрание было, поэтому я не мог написать. Нас вновь отчитывали за плохое выполнение плана.

– А обязательно это делать вечером?

– Не знаю, наверное, могу дать пару номеров телефонов, и у них спросишь, – молодой человек улыбнулся.

– Ну так же нельзя, ты практически не бываешь дома. – Она посмотрела на свои пальцы. – А тут еще люди постоянно пропадают. И ты не отвечаешь…

– Опять кто-то пропал?

– Да, – она вздохнула. – На этот раз мужчина.

– Уже нашли тело?

– Нет пока, – она перевела свой взгляд на его лицо. – Сегодня утром сообщение увидела с фотографией пропавшего. Взрослый мужик, очень конечно, странно.

– То, что мужики пропадают?

– Да, до этого женщины были. – Девушка обхватила себя двумя руками. – А теперь вот мужчина пропал. Странно все это.

– Мда уж, – он хмыкнул, – не живется нам спокойно. Никак. То теракты, то войны, то палкой кого пришибут. А теперь вот люди пропадают. А сколько уже пропало? Я читал, что было пятеро.

– Уже семь, за эту неделю еще двое не пришли домой. Молодая женщина и мужчина.

– Может, вернутся еще, – с надеждой в голосе проговорил мужчина.

– Может, ни одно тело так и не нашли же. Поэтому все может быть. – Запищала микроволновая печь. – Завтракать будешь?

– Да, давай. А то кто его знает, когда сегодня поесть предстоит.

– Мда, – она поставила разогретую яичницу ему на стол, – я тебя пока разбудить пыталась, она уже остыть успела. И долго еще так продлится? – Она уселась и взяла вилку.

– Как? – засунув в рот яичный желток, уточнил молодой человек.

– Выходные, вечера – работа. Всегда и везде одна сплошная работа.

– Не знаю, у нас че-то сложный период у компании.

– Да у вас постоянно там что-то идет не так.

– Да почему постоянно, в прошлом году же хорошо было.

– Ага, один месяц. Так какие прогнозы? Когда мы уже время проводить будем вместе, хоть иногда?

– Как начнем планы выполнять… – неуверенно сказал он и потер ладонями лицо. – Ты думаешь, мне это нравится? Сидеть перед монитором, сутками проекты разрабатывать, а в итоге мне прилетает за то, что у нас продаж мало.

– А кто виноват?

– Откуда я знаю? Ладно, давай хоть тут не будем планерку проводить. Хорошо?

– Хорошо, просто я не понимаю, ты все время там, а денег не платят. Это же странно.

– Да почему не платят? Платят, – он вздохнул. – И я же попросил. Можно хоть дома спокойно время проведу? Кофе вкусный попью, позавтракаю. Проблем мне хватит сегодня точно.

– Хорошо, – повторила она, посмотрела на молодого человека, обняла его и поцеловала в щеку. Остатки завтрака доедались в понимающем, слегка раздраженном молчании.

Молодая пара уже изученными маршрутами передвигалась по небольшой однокомнатной квартире, не мешая друг другу собираться на свои рабочие места. Прошло двадцать с небольшим минут, прежде чем мой подопечный надел легкую осеннюю куртку поверх светло-голубой рубашки с длинным рукавом и открыл входную дверь.

– Я пошел! – крикнул он, и из гостиной к нему вышла девушка.

– Хорошего дня! – она чмокнула его в губы.

– Спасибо, – ответил юноша и вышел за дверь.

Он стоял возле железной автобусной остановки, ожидая общественного транспорта с нужным номером. Его внимание было захвачено последними городскими новостями. Заголовки плыли под его взором, и он беспристрастно глядел на то огромное количество событий, произошедших за несколько дней и размещенных на небольшом экране мобильного телефона.

Молодой человек отвлекся от мерцающей ленты и осмотрел окружающее его пространство. Вокруг него громоздились высокие новостройки, он мечтательно посмотрел на одну из них. Яркое зеленоватое нутро еще не достроенного дома смотрело на него, вокруг уже сновали работники в темно-синей спецодежде и рыжих касках на головах, территория была окружена высоким сетчатым забором. А он перевел свой взгляд на большой плакат, прикрепленный проволокой к жестяным прутьям ограждения. На нем красовался большой, красивый микрорайон, утопающий в зелени. Рисунок был сделан слегка под наклоном, на высоте, близкой к птичьему полету, с которой открывался вид на все детали будущих построек. Новый тротуарный бульвар с резными фонарями по бокам, современными деревянными окованными чугуном лавочками, тротуарная плитка, ведущая к закрытому двору от незваных гостей, двор с автоматическими воротами, видеозвонком… Его взгляд перекрыл подъехавший зеленый автобус с двадцать первым номером. Небольшая дверца распахнулась, и он влез внутрь вместе с несколькими людьми, стоящими рядом с ним. Маршрутный транспорт тронулся, его качнуло, и молодой человек покрепче схватился за поручень. Пахло п*о*том, чьим-то зловонным дыханием – видимо, человека, не успевшего еще очистить свою ротовую полость от ночных ароматов. Он опустил голову, зажмурил глаза и постарался думать о чем-то, что способно было возвысить его над всем происходящим, где мой подопечный сможет раствориться в мечтах, побывать в новой, своей просторной и современной квартире, где не будет столь резких, неприятных и бескомпромиссно вторгающихся в его жизнь прецедентов. О чем-то более светлом, приятном. О том, как они наконец смогут позволить себе жилье в том месте, где им действительно понравится. Резкий тормоз, его качнуло, а на его спину что-то с силой оперлось. Он почувствовал, как чья-то влажная, рыхлая плоть прижалась к его осенней куртке, и если бы не плотная ткань, то светло-голубая свежая, только выглаженная рубашка приобрела мокрое, скверно пахнущее пятно. Он сделал шаг в сторону и слегка повернул голову, заметил взрослую полную женщину с телефоном в руках, не желающую держаться за поручень. Автобус вновь качнуло, и она уже привычным движением хотела опереться на позади стоящих людей, однако, осознав, что за ее спиной пустота, женщина попыталась устоять на ногах. Но тщетно. Ее тучная масса навалилась на сидящую пожилую даму в красивом осеннем пальто фисташкового цвета.

– Женщина, можно аккуратнее!

– Ой, да ладно. С кем не бывает, – она вяло поднялась и вновь уперлась взглядом в телефон.

– Невоспитанность просто зашкаливает. Даже не извинилась. Вы видели? – повернулась пожилая женщина, осквернённая чужим мягким местом, на соседнее кресло, но сидевший рядом молодой человек не перевел взгляда из окна на нее и продолжил увлеченно вслушиваться в то, что раздавалось в его белых наушниках, и ритмично постукивать указательным пальцем по кисти левой руки.

– Понадевают свои наушники – и вокруг ничего не существует, – молодой человек успел убрать свои глаза из ее поля зрения, не желая даже мимолетно участвовать в неприятном монологе женщины.

Спустя двадцать две минуты автобус остановился возле небольшого старого городского ухоженного парка с невысоким деревянным забором. Молодой человек вышел, вдохнул свежего воздуха с примесью черной дымной гари проезжающего мимо грузового автомобиля. До заполняющегося сотрудниками стеклянного офиса осталось проделать короткий путь мимо желтеющей рощицы, пройти к автомату с кофе, подняться в весьма душном утреннем лифте на восьмой этаж и почувствовать скрип старенького черного пластикового рабочего кресла, не забыв приветственно кивнуть несколько раз проходящим мимо коллегам. Проделав нехитрый и уже привычный маршрут и зажав красную кнопку включения на сером системном блоке, молодой человек услышал, как компьютер издал свою привычную мелодию включения.

Светло-коричневый стол озарило голубым сиянием монитора. Он был на месте и готов приступить к своей любимой работе.

Шло время, минуты бежали в бешеном темпе, а его проект все никак не двигался с мертвой точки. Вносились бесконечные исправления, высылались комментарии и пожелания от заказчиков. И процесс больше походил на ежедневный ритуал: правки, исправления, правки и исправления. Никакого заключительного согласования. Кровь в висках застучала. В глазах появилась пелена. Мой подопечный опустил голову и с силой втянул в легкие воздух. Нельзя было терять самообладание и терпение, необходимо максимальное сосредоточение над рабочим процессом и деталями.

“Это моя вина, что клиент не мог согласовать и оплатить проделанную работу… Я недорабатываю, я ошибаюсь и не чувствую клиента…” – внутренне проговаривал он себе.

Молодой человек нажал на правую кнопку мыши, в сероватом всплывающем окошке щелкнул по надписи “Сохранить как” и сложил двадцать второй файл в разбухшую картотеку проектов, затем, кликнув на ярлык с изображением желтого конверта, в очередной раз прикрепил документ к электронному письму с коротким комментарием: “Файл с последними правками”. По его спине пробежала противная холодная капля пота, молодой человек вздрогнул и нажал на кнопку “отправить”. Теперь нужно подождать. Он взглянул на часы в темном углу его большого монитора: 17:48. Как быстро летит время, как быстро утекает его жизнь. Все время в этот момент его посещала одна мысль: а на что она уходит? На бессмысленные правки непонятных офисных строений. В перестановке туалетов в схеме с одного места на другое? Господи, как же он устал. Это все происходило сейчас исключительно ради одного: обеспечить себе достойную жизнь. Жизнь в тех условиях, которые он выберет, не оглядываясь на нехватку финансовых возможностей. Все, что происходит сейчас, только ради будущего. А что же будет потом? К столь подлому вопросу он никогда не был готов и никак не мог на него ответить. Что же будет после того, как они смогут себе позволить комфортную жилплощадь, будут жить на всю ширину своих желаний, не стесняя себя ни в чем? И каким он будет в этот момент? Измученный, облысевший, ленивый и разжиревший от недостатка полезной еды, движений и сна?

– Привет, – раздалось над ним. – Пойдем, нужно обсудить проект твой.

Это был один из заместителей президента компании. Одетый в темно-серый костюм, голубую рубашку с расстегнутой верхней пуговицей, он, слегка сгорбившись, стучал каблуками начисто отполированных кожаных туфель по офисному кафелю. В его походке виднелась вся та тяжесть просиженных лет за рабочим компьютером на неудобном стуле, где прошла его юность, молодость и зрелость. Его поступь – поступь усмиряющего свои творческие замыслы человека, спрятавшего все свои стремления вглубь своего дремлющего сознания. Они придут к нему во снах или перед тем, как он решит сомкнуть глаза, разбудят его. Не дадут остаться в безмятежном сне, выдавая идею за идеей, разожгут желание вновь творить, встать и реализовать то, что так давно потерял. Несколько раз подобная мысль даже поднимет его с кровати, под равномерный храп супруги, он пройдет за кухонный стол, возьмет ручку и блокнот. Постарается сделать несколько набросков… которые благополучно останутся в блокноте, а затем будут нещадно разрисованы его пятилетним сыном.

– Итак, шеф, вы хотели обсудить проблемный проект? – начал заместитель после того, как постучал в деревянную дверь их руководителя и заглянул внутрь.

– Да, заходите, – короткий и властный голос долетел в ответ.

– Здравствуйте, – проговорил молодой человек и проследовал за мужчиной в широкий кабинет. Стены были обшиты красным деревом, на тяжелом дубовом столе стоял современный тонкий монитор, а за ним, сложив руки на крепкой столешнице, глядя на них широкими глазами, спрятанными за очками в тонкой золотой оправе, сидел крупный мужчина, владеющий данной компанией.

– Мне позвонил клиент, – начал он. Голос у него был гулким, слегка вибрирующим и низким, – позвонил и попросил разобраться в ситуации с их проектом, который вот уже третью неделю мы не можем согласовать.

– Последние правки мы отправили сегодня, – ответил заместитель.

– Я уже в курсе, и снова вы допустили ошибки при проектировании их здания.

– Какие ошибки? – на полувдохе опередил заместитель своего подчиненного.

– Посмотрите в письме, которое я только что переслал. Я не об этом хотел поговорить. Точнее, не об ошибках, а о подходе. Почему вы никак не можете согласовать проект с ними?

– Сегодня-завтра согласуем, – начал было тараторить его заместитель, но властная ладонь поднялась вверх и остановила мужчину.

– Погодите, пусть специалист объяснит, мы его позвали именно для этой цели.

Мой подопечный откашлялся, сглотнул, посмотрел сначала на своего руководителя, затем на президента компании и вывалил все, что накопилось у него за долгие дни работы с проблемной компанией.

– Клиент вносит множество правок при согласовании, то ему нужен туалет на этаже, то перенеси его на второй, то нужны большие просторные кабинеты, а потом оказывается, что просторные – это не по 30–40 квадратов, как в стандартах у нас прописано, а семь-десять, – его усталый голос слегка выдавал волнение и нетерпение. – Также они постоянно торопят со сроками. И я не успеваю вносить правки, как они присылают новые. Три дня назад, например, я отправил им письмо с рядом правок. Они его подтвердили, я внес и отправил пару минут назад, но вот согласование, видимо, вновь не прошло по какой-то причине.

– То, что я слышу, – это признак плохой коммуникации с клиентом, вы не понимаете его потребностей, не слышите его совсем.

– Я не связываюсь с клиентами напрямую. Мне передает информацию наш менеджер, я работаю строго по техническому заданию.

– А что, менеджер не ваш клиент? – мужчина откинулся на спинку стула. – По-моему, это клиент, но только внутренний.

– Возможно, но речь сейчас о том, чтобы…

– Начать плотно работать с конечным клиентом, – видно было, как у владельца компании вскипало нетерпение. – Неужели вы не можете сходить на встречу вместе с менеджером? Может быть, там проблема? Вам необходимо это выяснить. И согласовать данный проект на этой неделе. В пятницу окончательный срок. Все понятно?

– Да, – заместитель быстро проговорил, не дав вступить в конфликт молодому специалисту.

Зазвонил телефон, мужчина за дубовым столом поднял трубку, а молодой человек с его руководителем в темно-сером пиджаке вышли за дверь. Прошли по коридору и зашли в небольшую переговорную комнату.

– Я не понимаю, что происходит, – тут же вспылил молодой человек. – Это почему я должен теперь работать и за менеджеров? Зачем мне тогда они?

– Погоди, – мужчина провел ладонью по волосам, – не нужно за них работать, а необходимо понять, верно ли менеджер передает обратную связь от клиента.

Он чувствовал, как внутри у него все закипало. Он трудился над проектом несколько недель без выходных, а его никто не хотел даже слушать. Его мнение ничего не стоило, он не принимал решения, а должен был просто доделать свою работу. Но теперь его работа зависела не только от него. Он посмотрел на своего руководителя и молча вышел из стеклянного помещения.

Прочитать письмо, связаться с менеджером, узнать о проблемах… Прочитать письмо, связаться с менеджером, узнать о проблемах… Ради будущего, ради их совместного будущего. “Лучше нигде не бывает, везде так, работа всегда тяжелая”, – твердил он себе, направляясь к

своему рабочему месту. Он сел. У него всего лишь два дня. Он вновь посмотрел на часы: 18:34. Сегодняшний вечер и завтрашний день. Он должен закончить свой проект. Молодой человек сгорбил спину над клавиатурой, уставил свои покрасневшие от усталости глаза в яркий экран и открыл пересланное письмо от президента компании.

“Исправить немедленно!” – гласил текст внутри письма, а ниже следовала цитата из уже полученного ранее сообщения от руководителя отдела по работе с клиентами.

“Так тут же все исправлено”, – проговорил молодой человек скрипя зубами, созвонился со всеми действующими лицами и, выведав необходимую информацию, направился к своему руководителю в небольшое огороженное стеклянными стенами пространство.

– Можно? – спросил он, постучавшись.

– Да-да, заходи, – мужчина сидел сгорбленный, с выцветшими глазами, наблюдал за тем, как на его рабочем мониторе всплывали уведомления о пришедших сообщениях. Звуки перебивали друг друга до тех пор, пока один из заместителей президента компании не увел свой компьютер в спящий режим.

– Я выяснил все насчет дела с проблемным офисным объектом, – начал специалист, встав напротив небольшого стола. – Мы все правки уже выслали заказчику. Я еще удивился, как это они так быстро проверили. Оказалось, что никак. Они еще даже не открывали откорректированный документ.

– Хорошие новости! Значит, мы исправили ситуацию. – Мужчина смотрел, а взгляд будто смотрел сквозь него и уходил куда-то далеко, туда, где нет ничего. Где одна сплошная пустота?..

– Как это хорошо?! Вы понимаете, что весь скандал был просто так? Что они просто не проверили даже наших правок и нажаловались шефу, а шеф также не стал разбираться и просто…

– Поставил задачу, – перебил своего подопечного мужчина спокойным голосом. – Все хорошо, правки ты выслал. Срок выполнен. Ты молодец, – с его уст хвала звучала словно заученная формальная мантра, абсолютно безэмоциональная, скучная и невзрачная.

– Понятно, какие задачи мне следующие брать?

– Есть еще несколько объектов, которые у нас подвисли по разным причинам, нужно их доработать и продать клиенту. – Он вскинул пальцы и начал их по одному разминать. – Будет непросто, но если клиентов убедить, то это хорошие деньги для компании.

– А можно мне новый объект взять? Который я буду сам вести с нуля. За других дорабатывать – это хуже некуда. Особенно те, что уже не согласовали и они ушли в урну.

– Они никуда не ушли, они просто подвисли, и их можно реанимировать. Тем более что пока свободных задач нет, все распределены между специалистами.

– Какие сроки? – сжал скулы молодой человек. “Мне вновь подсовывают мусор”, – на этот раз про себя подумал он.

– Чем быстрее, тем лучше.

Молодой человек вышел. Его трясло от отношения к себе, его трясло от того, что ему просто сказали спасибо. Никто не собирался извиняться и уж тем более в благодарность давать ему собственную, интересную задачу, а не этот никому не нужный, просроченный, залежалый товар.

“Прояви себя, и тебе начнут доверять”, – как-то сказали ему на собеседовании. Он подразумевал, что в нем могут увидеть творца, того, кто будет развивать направления, созидать, строить нечто интересное, новое… Нет, вместо этого он проектирует никому не нужные коммерческие помещения, проекты которых лежат целыми пачками на рабочих бесконечно длинных деревянных столешницах. Но он же справился. Его проекты проинвестированы, и началась даже стройка. Ладно, первый, второй или даже третий. Но сегодня он, скорее всего, завершил уже пятнадцатый продукт своей деятельности, и ничего. Никакого признания, одни сплошные

нервы, стресс да бессонные ночи. Он выдохнул и отправился за свой рабочий стол. Усевшись, он открыл сообщение с вложенным документом от своего руководителя.

Двойной щелчок компьютерной мыши ознаменовал появление круглого значка загрузки на мониторе моего подопечного. Изображение на рабочем столе слегка затемнилось, а затем открылась проекция незаконченного чертежа для будущей крытой парковки. В глазах молодого человека отражался не сбалансированный, цельный и описанный чертеж, а скорее изуродованный монстр, над которым работал не один десяток людей, и каждый из них привносил нечто новое, не разобрав предыдущие правки. Мой подопечный ощутил нутром, как его гнев достигает предельной точки, как вырывается из него все, что накопилось за длительные годы плодотворной, но бессмысленной работы. Его сжигало изнутри, перед глазами всплыли его руководитель и президент компании. Он ясно увидел, как швырнет груду накопившихся папок прямо им в лица… И выскажет все, что думает об их компании и отношении к сотрудникам. А затем тут же осознал, что это ничего не изменит. Его просто уволят одним днем, и он вновь окажется на бирже труда в поисках нового места, и никто не смог бы его уверить в том, что та самая компания окажется хоть на крупицу лучше нынешней, а скорее, станет значительно сложнее. Злость в какой-то степени угасла, но не ушла окончательно. Его раздражало то, что это его заслуга, что они смогли продать столь обсуждаемый будущий компактный торговый комплекс. Он выудил его из архива. Его умелые пальцы исправляли, корректировали, а затем он много часов составлял пояснительные записки, приходил на бесконечные переговоры с менеджерами и владельцами компании. И – о чудо! – точно спроектированный комплекс продался, большая строительная компания согласилась купить весь пакет документов, но с условием внесения небольших правок. Дали премию отделу продаж, дали премию их руководителю и сотруднику, а ему лишь выговор за длительный процесс внесения изменений. Он выдохнул. Пока он работает, пока его глаза изучают чужие ошибки, а мозг ищет исправления – он остается тем самым ненужным псом, которого можно пнуть, выместить на нем злость, а собака вернется, ведь куда ей еще идти? Где ее еще накормят, напоят… а затем подло пнут со злости. Он еще раз выдохнул, необходимо перестать себя жалеть.

Молодой человек посмотрел на часы: 19:02. Пора собираться домой. Сегодня он поедет раньше. А уже завтра, успокоившись, он займется этим самым вновь никому не нужным недоделанным парковочным комплексом. Дорогим, многоуровневым и имеющим слишком много лишних, ненужных пристроек, дополнительных сооружений и слишком мало парковочных мест для его будущего заработка.

Молодой человек проделал обратный маршрут из тесного, пока заполненного различными сотрудниками офиса в еще более некомфортабельный и более душный рейсовый автобус, где его встретил усталый, слегка пожухлый рабочий контингент разномастных личностей. У большинства из них на лицах балансировали злость, усталость и нетерпение, а в глазницах застряло равнодушие. Создавалось ощущение, будто их взгляд потух и внешние раздражители получат отклик лишь в момент агрессивного воздействия на их тела. Лишь несколько достаточно юных представителей человеческой расы оживленно вели дискуссию на современные темы, отчего крайне негодовала рядом сидящая пожилая пара. Молодой человек вышел на своей остановке и вновь зацепился взглядом за строящееся напротив через широкую автомобильную трассу здание. Оно должно было стать самым высоким жилым комплексом в его небольшом городе. Взгляд моего подопечного перешел на изображение будущей уже готовой постройки. Он вздохнул. “Когда-нибудь… Когда-нибудь я смогу!” – устало прошептал он себе.

Молодой человек направился дальше, по разбитому асфальту, по расколотой старой тротуарной плитке, а затем вышел к невысоким старым пятиэтажным панельным строениям. Скрипнула деревянная дверь в подъезде. Застоявшийся запах влажного нутра дома окатил его тело, и молодой человек двинулся к снимаемой недорогой жилплощади.

– Я дома, – открыв ключом железную массивную дверь, зашел он в небольшой светлый коридор. – Кто-нибудь еще тут есть?

– Кто-нибудь есть, – ответил женский голос, и раздались шлепающие шаги от резиновых тапочек. – Привет, ты чего-то рано сегодня.

– Да задолбали, если честно. Решил прийти вовремя.

– Что-то случилось?

– Ага, проект почти сдал. Осталось последнюю проверку пройти, и все.

– О как, – обняла она его и чмокнула в щеку, – можно поздравить?

– Рано еще, как согласуют, тогда можно будет…

– Голодный?

– Да, без обеда сегодня.

– Иди умывайся, переодевайся, и пойдем ужинать.

Молодой человек посетил ванную комнату, где смыл с себя всю накопившуюся офисную пыль, и отправился облачаться в удобную домашнюю одежду.

– Ну, рассказывай, как день прошел, – начала диалог девушка, закидывая первую порцию желтых макарон с беконом в сырном соусе себе в рот.

– Ой… Да не хочу, если честно, – он прожевал тянущийся сыр. – Если коротко, то получил за то, что все сделал вовремя, но никто ни в чем не захотел разбираться.

– Ну, такое тоже бывает.

– Знаешь, – проглотил он жирный бекон, – неужели теперь так всегда жить?

– В смысле, так – это как?

– Ну, вот так. Делать то, что тебе не нравится, получать за это деньги, а затем вновь делать то, что тебе не нравится, до тех пор, пока не превратишься в старого, потухшего мужика в пиджаке… Может быть, даже в дорогом.

– Это ты сейчас про кого-то конкретного?

– Отчасти да, смотрю на своего руководителя, смотрю на свою работу… И мне страшно представить, что теперь вот так всю жизнь.

– Не понимаю, я же ведь тоже работаю, мне так же бывает тяжко, но у меня таких мыслей нет.

– Может, потому, что тебе нравится то, что ты делаешь?

– Не всегда, – отмахнулась она и сделала глоток воды. – По-всякому бывает. Ты же помнишь, что, когда устроилась, я несколько месяцев впахивала, не то чтобы есть, а даже спать забывала. Сейчас, когда влилась, настроила работу, и стало полегче.

– Ну и ради чего вот это все?

– Ам, – она задумчиво словила растянувшуюся сырную нить губами. – Хороший вопрос. Я бы хотела расти по карьерной лестнице, развиваться, а потом создавать крутые рекламные кампании, креативные, масштабные. Мне это нравится, а сейчас я пока развиваюсь, вникаю во всякие там процессы, инструменты и все такое. А ты что скажешь, ради чего твоя работа?

– Да вот, я не знаю, – он вздохнул. – Я когда устраивался в архитектурный, мечтал о том, что буду проектировать что-то уникальное, изящное, интересное. Для людей на многие столетия. Чтобы след оставить свой и чтобы когда-нибудь сказали: вот это мой дед строил.

– Ну и что же тебя не устраивает сейчас?

– Хм, – невесело хмыкнул молодой человек. – А то, что я слева направо передвигаю туалеты, переделываю то, что никому не нужно. Ну и сверх всего – разрабатываю сложнейшие проекты парковок и складов… По факту просто пишу документацию формальную, не придумывая ничего нового.

– Так ты только же начал, что же думал, сразу тебе дадут целый район проектировать? Вряд ли же.

– Ну как только начал. Два года с хвостиком я занят одним и тем же, – он отпил из кружки. – Вкусный чай… Меня расстраивает то, что мир создан так: пока ты юн, глуп, ты смотришь, мечтаешь, стремишься. А с каждым годом, с каждой проблемой взрослой жизни мечты постепенно угасают, а потом ты и не помнишь, о чем мечтал, а просто живешь жизнь. Серую, скучную. Работаешь ради денег, деньги, чтобы жить, и жить, чтобы работать.

– Погоди, – она слегка наклонила голову. – А что плохого в простой жизни? Что плохого в том, чтобы работать там, где нравится? А потом делать то, что хочется.

– Так времени на все не хватит. Да и не всегда работа нравится.

– Ну, это уже тебе самому решать, на что у тебя есть время, а на что нет. Но подожди, потерпи, закончу мысль, – ее глаза озорно загорелись. – Ну разве мы не строим классные планы на будущее, где будем жить в красивой новой нашей квартире? Сделаем ремонт, какой захотим мы, а не какой-то хозяин-жмот, а? А потом дети, бессонные ночи и подгузники с…

– Так! Я ем! – возмутился молодой человек.

– Да, да, прости, – она улыбнулась. – Я все это к тому, что это ж как посмотреть на твою жизнь. Ты стараешься, работаешь, чтобы опыта набраться, все с самого начала изучить. Сам себя обеспечиваешь, мечтаешь о великом. Чего ж тут плохого?

– Если с этой стороны посмотреть, то ничего.

– Вот и я о том же, ты просто погрузился в агрессию, негатив и рассуждаешь исходя из злости. А надо оттуда вылезать, и станет полегче.

– Да, точно, – он погладил ее руку. – Спасибо тебе, действительно нужно несколько сменить угол обзора на свою жизнь.

Дальнейший вечер развивался плавно, элегантно и эстетически прекрасно. Два совсем еще юных по меркам людской зрелости представителя человечества, отужинав, направились в свои скромные покои, улеглись на еще более скромный, скрипящий и измятый диван, заменяющий им спальное место, обняли друг друга, посмотрели в ярко распахнутые глаза и со всей страстью впились в губы друг друга, заставляя их не самое удобное ложе кряхтеть от натуги. Когда страсть разлилась из их тел любовной энергией по комнате, а затем направилась ввысь, в самую гущу сплетения всех человеческих эмоций и чувств, они раскинулись по всей площади их своенравного дивана.

– Прекрасно, – протянул молодой человек.

– Да, согласна, – нежным голосом подтвердила девушка.

2. Первый заказ

Водитель

Глаза его открылись, дыхание сбилось, а на линолеуме скопилась лужица стекающего с его коротких темных волос пота. Вновь перенасыщенный мгновениями из прошлого сон, вновь видения, вгоняющие его в уныние и в состояние тревожной ответственности. Он с большим трудом поднялся. Тело затвердело, руки налились деревянной жесткостью. Под кожей в его конечностях будто бы собралось несколько тысяч ежей, снующих в разные стороны и бесконечно остервенело прокалывающих ее изнутри.

Он поднялся с холодного пола, размял руки, согнул и с хрустом разогнул коленные суставы, встал, завел руки за спину, надавил на ложбинку посреди нее и, в ответ услышав несколько звучных смещений позвонков, побрел в свою спальную комнату, по пути сняв с себя слегка влажные выцветшие черные джинсы.

На электронных часах дисплея его смартфона высветилось весьма раннее время даже для людей его профессии. В 2:21 ночи пользовались услугами такси лишь немногие жители из небольшого города. Всех желающих подзаработать водителей в столь поздний час ожидали бы сильно выпившие граждане, решившие утолить свою жажду развлечений посреди рабочей недели, либо же редкие пассажиры самолетов или поездов. Ни одна из выбранных когорт его не интересовала сейчас. Среди них не было тех, кто на самом деле ему был нужен. Мужчина не раз предпринимал неудачные попытки выискать среди них свою цель, но каждая из них заканчивалась крайне невыгодно: однажды девушку тошнило весь маршрут, и водитель не успевал вовремя остановить машину да отправить девушку на улицу выливать содержимое своего желудка. Итогом поездки стало долгое, неприятное действо по очищению органических отходов черного, синтетического салона. А спустя несколько дней он подвозил троих молодых людей, поссорившихся прямо посреди их поездки, что повлекло за собой долгие препирательства из-за разбитого носа, а также очередную химчистку посадочных мест, но на этот раз от редких темно-красных капель крови. В связи с накопившимся опытом мужчина выбрал идеальное время для работы.

Еще оставалось почти шесть часов для освобождения себя от алкогольного дыхания и накопления запасов энергии на предстоящий рабочий трудный день.

Мужчина лег в двуспальную кровать, растянул конечности, насколько позволяли его нетренированные закостеневшие за долгие годы мышцы и связки. Пытаясь найти наиболее удобное место для ноющей шеи, он наткнулся взглядом на фотографию в серебристой раме, поставленной в давнее время на светлую рядом стоящую тумбу, когда в кровати проводило ночи в беспокойном сне трое человек и стоял совсем другой – более нежный, цветочный аромат. Сейчас же комната пропиталась его потом, старой нестираной одеждой и алкогольным смрадом.

Мужчина никак не мог воспроизвести в голове те запахи, что обитали здесь раньше, часто он пытался почувствовать их, ощутить во рту, посмаковать на языке, но единственное, что удавалось ощутить, – это лишь оставшиеся знания внутри его памяти. Он просто знал, какие покупались ароматизаторы, чем омывали свои нежные тела его былые сожители, но как бы он ни пытался, у него ни разу не получилось почувствовать весь перечень эмоций прошлого вновь. С этими мыслями его сознание постепенно погружалось в сон. На этот раз болезненная, воспаленная память, будто бы истратив на сегодня все свои запасы негативных моментов, решила вместе с мужчиной взять перерыв на длительный отдых. Его взгляд был направлен на темноволосую молодую девушку, запечатленную на фотографии в той самой серебристой

рамке, подаренной… Кем? Им? Ее матерью? Значимость сего момента растворилась вместе с опустением его жилищной площади.

Глаза постепенно закрывались. Перед взором поплыло черное полотно с многочисленными белыми точками. Пейзаж напоминал ночное густое небо, усыпанное разноцветными сверкающими звездами.

Иллюзорные космические тела погасли вместе с его заснувшим разумом.

Мужчина не заметил, как пробыл в темном бесцветном пространстве сна около десяти часов, и, проснувшись значительно позже своего рабочего времени, он почувствовал, как к его разуму вновь подкрался своей шуршащей походкой белый гул. Водитель такси поднял голову, растер шею… И поморщился от боли в висках. Разномастный оркестр, состоящий из различных гудящих, шипящих и скрипящих музыкальных инструментов, стремительно ворвался в его сознание. Мысли поглотила шумовая завеса, мозг завыл от напряжения… Отчего явление повторилось в столь ранний час? Обычно оно приходило уже поздним вечером. Мужчина считал сей феномен исключительно как наказание за ранее содеянный поступок, будто это высшие силы карают его за непослушание или нетвердость в собственном стремлении. Но отчего же это случилось сейчас? Неужели он упустил цель? Когда? Вчера? Неужто вчера был он? Тот, кого он искал все эти долгие, мрачные, переплетенные нитями горести и постоянных укоризненных снов месяцы страданий. Неужели наказание за безволие вновь пришло к нему?

– Ох… – выдохнул он и повалился на кровать, сжимаясь от вспышки боли где-то в районе затылка.

Лекарство… У него оставалось еще как минимум две бутылки лечащего эликсира от сих мук. Вздохнув три раза, мой подопечный поднялся с кровати. Его ноги подогнулись, глаза затмила вся тьма его души, тело напряглось, но не смогло выстоять, и грязный, пыльный палас с размаху встретил его лицо, оставив на нем красный отпечаток. Мужчина пытался избавиться от непонятных черных пятен в его взоре, словно изгоняя темных духов из своего сознания, бесконечно протирая глаза большим и указательным пальцами. Спустя несколько минут мужчина предпринял очередную попытку добраться до кухонного спасения, он кое-как сел, пошатываясь от звуковых волн, атакующих его сознание.

И вдруг его озарила мысль. Ему нельзя было пропускать сегодняшний рабочий день. Как он мог упустить еще одну возможность повстречать свою цель и обрести наконец покой? Никакой шум не может быть причиной вновь развалиться на полу и лишиться целого рабочего дня, а следовательно, простить всех тех, кто обязан покинуть этот мир именно сегодня. Тогда его покарают, и он не сможет выследить виновника всех его последних переживаний. Ему необходимо встать, взять себя в руки и выйти на линию. Ведь каждый раз, когда восходит солнце, он обязан искать их и отловить всех, кто пополнит его коллекцию. Нельзя ослаблять свое стремление, иначе последует наказание от неизвестных ему высших сил. То самое наказание, которое наверняка ему совсем не придется по душе. Мужчина решил принять душ: может, через очищение тела придет и очищение разума.

Избавившись наконец от надоевших черных бликов, он встал и аккуратным, неспешным шагом направился в ванную комнату. Горячая вода хлынула ему на лицо, слегка обожгла его плечи, спину. Мужчина получал удовольствие от столь высоких температур, другие сочли бы направленный на него поток излишне раскаленным. Но даже сейчас, находясь в столь удручающем состоянии, он умудрялся наслаждаться тонкими, обжигающими, но вместе с этим и освежающими струями, после которых на его теле появлялись красноватые маленькие пятна. Он развернулся и позволил воде очистить его тело со всех сторон.

Открыв глаза, он вновь увидел их. Ранее он заходил сюда, чтобы умыть лицо и очистить свои зубы от зловонного аромата прошлой ночи, и всегда пытался не смотреть по сторонам. Коридор – зеркало – раковина – вот каков был путь его затуманенного страдающего взора. Сейчас, задумавшись, он понял, что запамятовал: нельзя было смотреть на белую стиральную

машину. Именно там лежало воспоминание с тех самых давних времен. Именно с того вечера. Когда почему-то они решили в момент только-только заходящего солнца искупаться и захватили с собой все эти бесчисленные куклы, игрушечные ложки, кастрюльки и тарелки. Он помнил свою злость, когда выгребал их из ванной, чтобы помыться самому и смыть весь стресс после тяжелого трудового дня, где почему-то один за одним решили посещать его автомобиль только пассажиры с крайне скверным характером и отравлять его сознание своими язвительными фразами да бессмысленными монологами. Он терпел их весь день и мечтал тогда о том, что скроется от всех глаз в этой небольшой светлой комнате, включит горячий напор и позволит себе расслабиться. Но нет, придя домой, он обнаружил ванную занятой. Они весело хихикали, кричали и играли. А когда вышли, увидев его недовольное лицо, промолвили:

– Ну простите, мы решили помыться сейчас, чтобы чистыми поужинать, – ответила девушка, выходя из ванны с маленькой девочкой на руках, а за ними последовало наружу большое облако прозрачного пара.

А когда он зашел в ванную и увидел оставленный бардак, то сгреб всех кукол с игрушечной посудой в кучу и силой вдавил их в стиральную машину, не забыв несколько раз хлопнуть по ним своим кулаком, от чего одна женская пластиковая фигурка треснула, а у резиновой собачки вылетел пищащий гудок. Это разозлило его еще больше, и часть детских игрушек он смахнул за стиральную машину в долговечную пыль, где находились они и по сей день. В тот момент вода успокоила его… Но когда он вышел, гнев вновь наполнил его тело…

Мужчина выключил воду. Обтер свое тело полотенцем, висевшим с тех самых пор, и внимательно посмотрел на свое отражение. В зеркале он увидел уставшего мужчину с большущими темными синяками под глазами, грубой щетиной, потухшим взором и сморщенным, недовольным выражением на лице.

Надев свежую одежду, водитель такси сварил себе черный ароматный кофе и сел на свое излюбленное место во главе стола, где его взгляд не упирался в оклеенные обоями с различными цветочными узорами стены, а проникал сквозь прозрачные оконные стекла и направлялся дальше на улицу, небольшую парковую зону, где уже сновали жители их блеклого спального района. Ему нравилось это время и ранее, когда все остальные жильцы квартиры видели свой второй сон и он оставался один на один со вкусным, крепким кофе да со своими мыслями в спокойной, умиротворенной обстановке после утреннего заезда с торопливыми, нервными, невыспавшимися клиентами. Никуда не нужно было более спешить, не было никаких дел, и что лучше всего умещалось на его душе, так это отсутствие его пассажиров такси, которые могли оплатить весьма скромную сумму, а обслуживание ожидали как на царском балу, со всеми сопутствующими услугами, яствами и подобающим музыкальным сопровождением.

Мужчина сделал большой глоток кофе, когда в его глазах резко зарябило от очередного приступа шума в голове. Он поставил с размаху кружку на стол, из нее, словно из пружины, вылетели несколько кофейных капель и с большим размахом проехались по и без того нечистой поверхности деревянного стола, оставив после себя еще один длинный мокрый след, который вскоре благополучно застынет. Он опер свой лоб о стол и крепко закрыл глаза. Мужчина не понимал причину столь частого прихода неприятного действа. Он наклонил голову набок, и его щека уперлась в несколько уже затвердевших хлебных крошек. Но он не обратил на них никакого внимания, так как ему почудилось, что в этом обильном шуме он слышит голоса.

Мужчина задумался: стоит ли прислушиваться к ним или, быть может, это его воображение разыгралось с новой силой?

Выбор нужной главы за тобой.

Выбор: Не слушать

Он не стал подыгрывать разбушевавшимся иллюзорным произведениям его фантазии и, допив черный, уже остывший кофе одним глотком, резко встал и принялся за обыск шкафов в поисках болеутоляющего средства. Пока его руки были заняты делом, а темная капля утреннего напитка пробивалась сквозь недельную щетину на лице, устремляясь к воротнику светлой футболки, шум в голове перестал глушить все его органы чувств. Найдя нужную пластину, покрытую блестящей фольгой, он закинул себе в рот две белых круглых таблетки и быстро раздробил их зубами, а затем проглотил, не используя при этом питьевую воду. Мужчина сел и запрокинул голову на невысокую спинку кухонного стула. На языке переливалась горечь, в горле осела пыль от остатков не проглоченного болеутоляющего средства, и именно в этот момент он почему-то ощутил чей-то взгляд из прошлого. Он, не раскрывая глаз, решил ответить ему.

– Съел таблетку от головы… пять минут, и выхожу, – как-то фальшиво, заученно произнес он такие понятные и стандартные для себя фразы.

– Как ты их ешь, – ответил бы ему женский голос. – Фу, меня аж передергивает каждый раз.

Он распахнул глаза, и его взор уперся в опрокинутый деревянный табурет, использовавшийся в основном для самого маленького члена их места для жизни. Мужчина помассировал себе виски и обнаружил прекрасную новость, что надоедливый и проникающий во все пространства головной коробки шум затих. Скорее всего, на крайне недлительное время, которым обязательно нужно было воспользоваться.

Мужчина встал со стула и направился в коридор.

Пора было собираться в поездку.

И вновь тебе предстоит принять решение: читать историю дальше или узнать, что скрывается за ответом «Слушать».

Ответ: Слушать

Водитель закрыл глаза и принялся впитывать в себя раздающийся у него в голове шепот. Он пытался разобрать непонятные звуки, сливающиеся в единую шипящую мелодию. Минута следовала за минутой, минуло уже четверть часа, его голова взмокла, а он продолжал свои попытки выудить хоть сколько-нибудь полезной информации из непонятной шипящей симфонии. Когда он понимал, что данная затея закончится неминуемым провалом, – ему слышались отдельные буквы, и он продолжал сию процедуру. И вот шипящие согласные разложились на буквы, слоги, а затем слились в слова и предложения. Но мужчина не понимал их языка и задал вопрос низким, грубым голосом:

– Что… Что вы мне шепчете?! Я не понимаю.

– Ш-ш-ш-ш-ш, – раздражение забило по его нервным струнам.

– ЧТО? ЧТО ВАМ НУЖНО ОТ МЕНЯ?! – не выдержал он и в этот вопрос постарался вложить как можно больше накопившейся злости.

– Ш-ш-ш… о-о-он… о-о-о-о-он. Не упу-у-у-усти-и-и-и, – его глаза распахнулись от услышанного.

– Что? Он сегодня будет? А кто, как выглядит?!

– Ш-ш… Муж-чи-на… Мо-о-о-о-оло-дой…

– А как мне его узнать?

– Чу-у-увству-у-у-уй… ш-ш-ш-ш-ш…

– Когда? Сегодня?!

– Ш-ш-ш-ш-ш…

Водитель оглянулся по сторонам. Прислушался. Звук больше не менялся. Он встал и побрел шаркающим шагом в комнату. Ему пора было собираться на очередной выезд. Шум в голове затих… Неужели все это время ему хотели что-то сказать? А он даже не пытался их услышать. Времени на гнев, досаду и раздражение не было, вместо всех сомнительных чувств в груди нечто загорелось, разлилось по телу и потянуло его вперед. Он чувствовал вдохновение, ведь сейчас он выполнит наконец свою конечную цель! Он найдет его, найдет.

Прими решение: читать историю дальше или узнать, что кроется за вторым ответом: «Не слушать».

История продолжается...

Водитель

Мужчина неспешно разложил содержимое черной спортивной сумки, внимательно осмотрел все ингредиенты удачной поездки и аккуратно вернул все на свои места в определенном порядке.

– На этот раз никаких ошибок, – прошептал он себе под нос, – никаких ошибок…

Он, взяв сумку, встал возле прохладной светлой стены в коридоре, оперся о нее спиной и зажмурил глаза, вдохнул несколько раз, выдохнул, открыл глаза и внимательно осмотрел свое жилище: все элементы былой семейной жизни покрылись пылью от ненадобности, ведь он не желал ни к чему притрагиваться, особенно в те редкие моменты, когда гнев, усталость, раздражение уходили из его разума. Мужчина посмотрел на розовую маленькую ложку для обуви, и в его груди будто бы вырастали чьи-то руки и с силой сжимали все нутро железной хваткой.

– Простите меня… – зачем-то произнес он, – я так устал и хочу уже закончить свой поиск. Надеюсь, сегодня мы найдем его и я приду к вам.

По его щекам полились слезы, их было много. Плакал он открыто, навзрыд. Впервые за долгие месяцы он решился на сей выпуск всех его внутренних накопившихся переживаний. Его сердце защемило от навалившейся одномоментно черной тоски, он задышал слишком часто, а внутри гортани раз за разом проходила вибрация, нижняя челюсть тряслась, губы сжались, а из закрытого рта то и дело доносились хриплые стоны. Мужчина стремился выпустить все наболевшее разом. Затем он вновь выпрямился. Наклонил в разные стороны голову, вытер мокрую щетину тыльной стороной ладони. Вздохнув, он успокоил свои внутренние позывы. И вновь осмотрел небольшую квартиру, но на этот раз скорее внутренне, прощаясь с прошлой жизнью. Ранее бы мужчина охарактеризовал то давнее время крайне нервным, тяжелым, где отсутствовал спокойный сон, но стоило вспомнить милую улыбку маленькой, красивой и такой искренней девочки, как его память тут же перечеркивала все стрессовые и неприятные моменты, а в голове воспроизводились лишь те, где счастливая, озорная девчушка, носящаяся по квартире, радостно наскакивает на него в вечернее время, когда он приходил с очередных нервозных длинных городских рейсов. Она прижималась к нему, прикусывала его шею и радостно произносила: “Па-па, пйи-вет!” Он вновь ощутил, как внутренний хват сжимает его сердце с новой силой… Глаза налились слезами, но он не выпустил их, отвернув взгляд от маленьких розовых кроссовок. Откинув голову назад, он закрыл глаза. Необходимо угомонить свою разбушевавшуюся душу.

Рука мужчины ладонью прикоснулась к груди, и он явственно ощущал разлившееся тепло и твердое ощущение, что сегодня он в последний раз выйдет за дверные рамки сего жилья. Наконец, окинув взглядом все оставленные бытовые принадлежности, мужчина отвернулся к двери, сжал тряпичные ручки сумки в левой руке, а правой нажал на блестящую, хромированную щеколду, толкнул дверь и вышел в теплый и одновременно сырой и затхлый воздух подъезда, который позже сменился более свежей, ароматной уличной средой. Его автомобиль ожидал на оставленном месте, холодный серый цвет озарила короткая яркая вспышка фар, прозвучало оповещение о снятии защитной системы. Мужчина разложил все содержимое сумки в багажнике и в очередной раз прошелся взглядом по каждому инструменту. Убедившись, что все необходимое для сегодняшнего дня находилось в верном порядке и на своих местах, вновь все сложил в сумку, чтобы в поездке все предметы не перемешались в обширном багажном отделении, и направился на рабочее водительское кресло. Посадив свое отдохнувшее и посвежевшее после горячего душа тело, но с растревоженной душой и тяжелым серд-

цем, он достал телефон, загрузил желтую программу для водителей такси и нажал на черную кнопку “Встать на смену”.

Он глубоко зевнул, растянулся на мягкой спинке автомобильного сиденья и принялся ожидать первую заявку сегодняшнего дня. Его нутро слегка окатило волнением. Он ждал заключительную заявку, которая приведет наконец его к виновнику его длительных и беспощадных страданий. Ее он ожидал каждый выход на рабочую смену на протяжении двух с половиной месяцев.

На экране телефона всплыло первое уведомление, раздался короткий дрожащий звук. Смартфон завибрировал, а водитель такси наклонил голову и внимательно прочитал текст сообщения. Вызов был из неблагополучного района их небольшого города, где проживали в основном семьи с достаточно проблемным прошлым, унылым настоящим и бесперспективным будущим. Неблагополучные семьи, состоящие из спивающихся многодетных родителей, погрязших в долгах за былые прегрешения, или же иссохшие люди, прозябающие в пучинах наркотических эффектов. Он не желал туда ехать, так как зачастую водители такси, осмелившиеся направиться в тот район, оставались там навсегда или возвращались с разочаровывающим чувством обкраденных жертв. Крайне часто случалось, что водители такси приходили обратно уже своим пешим ходом. Один из его прошлых напарников по водительскому ремеслу однажды помог молодым людям добраться до схожего адреса. Он также знал, что в такие районы не стоит ездить столь глубоким вечером, но трое ребят были весьма убедительны в своих доводах: оплатили поездку до ее начала, дали клятвенное обещание, что их поездка не повлечет в отношении мужчины никаких негативных последствий и им крайне необходимо было попасть именно в этот момент к их товарищу, находящемуся в беде, без них молодой человек мог оказаться на перепутье между жизнью и смертью.

– И я согласился, думал, помогу парням, всякое в жизни бывает. Мне тоже когда-то люди помогали, – рассказывал тогда историю коллега, находясь на больничной койке с тремя сломанными ребрами, многочисленными ссадинами и гематомами по всему телу. – Доехали до района без проблем, но когда подъезжали к подъезду… Там стояла толпа пацанов разных возрастов, и они, как нас увидели, тут же машину облепили. Эти, которые приехали, начали орать: “Валим отсюда!” А я куда поеду – давить их, что ли? Ну, я открыл окно – крикнул им. А они в ответ начали лупить машину. Она была арендована. Я и выскочил с небольшой битой, хотел отпугнуть, сказать, что не надо машину ломать. Меня повалили, и я уже ничего не помню. – Мужская гордость коллеги была потревожена. Он замолчал, понимая, что все те руки, ноги и прочие части тела и различные предметы, повредившие его плоть и автомобиль, принадлежали молодым людям значительно младше его. От бессилия его зубы сжались. – Ох, зверье, конечно, там. Мне позже следак сказал, кто это был. Местные бандиты вечно че-то поделить не могут, а попадают там все. Это дети алкашей всяких, и ими зеки щас заправляют. Представляешь? Двадцать первый век, а у них, как в девяностых, ниче не поменялось. Короче, если будет выбор, то лучше не езжай. Мне никто ниче не отдаст, а я и работать не могу. И машину еще ремонтировать как-то надо. Хоть наш начальник и вошел в положение, дал рассрочку и помог, но я туда больше никогда не поеду. Пусть хоть Господь Бог попросит, нет, ни ногой, – он вздохнул, посмотрел на колышущиеся больничные жалюзи на окнах. – Я было думал собрать вас всех да поехать навести там порядки, как когда-то много лет назад. Но потом, вспомнив детей, жену… Да, а если нож или чего похуже прилетит? Понял: хорошо, что жив остался. А там они себя и сами рано или поздно перебьют.

Мужчина в тот день выделил из своих немногочисленных финансовых средств небольшую сумму в помощь пострадавшему другу и также зарекся, что в данный район, обитающий в прошлом неблагополучном времени, не направится его автомобиль ни под каким предлогом. Прошло уже более трех лет с того эмоционального момента, когда он осознал, что они уже не

дети и нельзя просто было взять да наказать за столь неслыханную дерзость всех причастных к избиению его товарища.

Машинально его указательный палец направился к красной прямоугольной кнопке “отказаться”, но в последний момент остановился. А что, если тот, которого он ищет столько времени, находится именно в том самом районе и он столько раз отказывался от подобных заявок?

Указательный палец завис над кнопкой “отказаться” от нежеланной заявки, и мужчина пристально прислушался к своему внутреннему ощущению. Он, решив проверить заказ, переместил палец и нажал на кнопку с буквой “I”, что в сём интерфейсе означало “детали заказа”. Мой подопечный увидел, что это заказ с детским креслом от трех до девяти лет. Как раз он достал подобное из багажника несколько поездок назад, поскольку оно крайне мешало ему в его мрачном ремесле, и разместил его на заднем сиденье. Его разум искал решение, а телефон вибрировал, требуя ответа от водителя. Готов ли он принять заказ? Внутренний голос молчал. Тишина нашла свою обитель в его сознании. Решив, что это и будет ответом, мужчина закрыл небольшое полупрозрачное окошко с информацией о пассажире и опустил палец на экран мобильного устройства, раздалась вибрация, и водитель такси откинулся в кресле в ожидании следующего заказа.

Мужчина озирался по сторонам с непривычно отсутствующими мыслями в голове, его взгляд застрял в небольшом зеркале заднего вида. Он смотрел на чистое, совершенно новое сиденье для детей от трех до девяти лет. Его цвета, функциональные особенности когда-то с такой тщательностью подбирались… Воспоминания начали заполнять пустое место, и водитель такси вновь не стал препятствовать наступающему прошлому.

– Ну как тебе? – спросила молодая женщина с озорными темными глазами. – Классно же? Большое, удобное и красивое кресло.

– Неть, не нравится. Оно маленькое! – ответила миниатюрная копия женщины с вызовом в голосе. – Я не хочу черное. Я хочу розовое!

– Маленькая моя, розовое не практично в машине. Оно быстро испачкается и будет некрасивое.

– Ты его постираешь, и все, – стояла на своем юная особа.

– Как же я кресло постираю-то? – удивилась девушка и еле сдерживала смех, удивляясь столь высокому логическому мышлению девочки.

– Вот, смотрите, – в диалог вмешался доселе стоявший мужчина, молча разглядывающий различные варианты детских автомобильных кресел, – вот розовое внутри, а под ногами черное. Давай его примерим?

– Оно тоже некрасивое! Все, не хочу розовое. – Девочка развернулась и пошла пружинистым шагом к рядом стоящим детским кроваткам с внутренним маятником и принялась их расталкивать в разные стороны.

– Ну и как ее уговорить? – подошел мужчина к девушке. – Упрямая. Даже не знаю, в кого бы это.

– Уговорим. Кресло пора менять. В старое она уже не влезает, – ответила она и направилась вслед за разыгравшимся ребенком.

– Или можно просто купить. Все равно же сядет, куда денется?

– Ага, еще несколько часов истерики. Нет уж, спасибо.

После длительных уговоров, обсуждения разных нюансов и подбора цветовых и функциональных решений троица договорилась и наконец выбрала кресло с темно-синим отливом сиденья и черной мягкой обивкой под ноги. А главным критерием для согласия маленькой, но решительной и характерной девочки стали детские накидки на кресло с разными цветовыми сочетаниями.

– Сегодня хочу просто кресло… без них, – указала она пальцем на упаковку с тонкими чехлами.

– Хорошо, – ответила девушка, убирая пластиковую упаковку в багажник, в котором они лежат и по сей день. Все в той же заводской упаковке, в самом левом углу багажника, под свертком черных плотных мусорных пластиковых мешков.

Мужчина перевел взгляд с детского кресла на дом, где они жили, и в его воображении замелькал еще один короткий всплеск из тех самых дней.

– Только не сажай в это кресло других детей, хорошо? – настойчивым тоном заявила девушка, – а то оно быстро превратится в не пойми что, как вот это… старое. Вот его и используй. Ладно?

– Как это? То же маленькое кресло, а это для больших детей. Окупится же быстрее.

– Пожалуйста, не катай в нем других детей, очень прошу.

– Ладно, – мужчина остановил свое раздражение в самом его зародыше, – как скажешь.

Удивительно, что именно сегодня он смог впервые посадить чужого ребенка в еще толком не обкатанное кресло. Сейчас мой подопечный ощутил в себе давно покинутое чувство облегчения, словно нечто держало его, давило на него, но он не ощущал ограничений, а в момент проявленных воспоминаний почувствовал, что стал несколько свободнее. Он явственно осознал пришедшую к нему мысль: в его машине более никогда не раздастся ни одного детского звука, никаких исключений для любых возрастов. Его цель – это взрослые, состоявшиеся люди. Только среди них находились те, которые должны быть в положенном им месте. Мужчина отстегнул ремень безопасности, неспешно встал и подошел к пассажирской двери. Скрипнули петли, он наклонился и одним уверенным движением отстегнул детское кресло. Его руки взмокли, а внутри появилось волнение.

– Ну как тебе твое новое кресло, удобно? – спросила девушка, лучезарно улыбнувшись с переднего сиденья.

– Да! Мне нравится, – ответила ей девочка, болтая ножками и вертя в руках новую куклу со светлой прядью и голубыми глазами. – И теперь у моих деток есть новая мама. Красивая, да?

– Да, – с неспадающей радостью на лице ответила ей девушка.

Один раз, одна поездка и единственная радость… Больше это кресло не проникнет в его салон автомобиля. Пусть ему будет не так удобно раскладывать свои инструменты, но кресло останется здесь навсегда. Хлопнула крышка багажника, мужчина вернулся на свое рабочее место и увидел, что к нему на телефон пришла новая заявка.

Его глаза распахнулись от удивления. Снова этот же район, но на этот раз обычный заказ на тот же адрес, но в соседний подъезд. Внутри началось разливаться знакомое чувство. Видимо, придется прислушаться и выполнить данный заказ, возможно, именно он станет для него последним.

Его указательный палец сменил свое местоположение и нажал на зеленую кнопку “Принять заказ”. Тут же мобильное приложение отреагировало на его действие и проложило маршрут к необходимому месту на карте города. Ехать до точки вызова было недолго, около пятнадцати минут. Водитель включил передачу и тронулся с привычного парковочного места в локацию, которую когда-то так рьяно презирал и никогда бы не подумал, что направится туда, дабы забрать пассажира. Решение было принято.

Автомобиль принялся активно сокращать дистанцию на отрисованной географической карте местности в смартфоне. Серая модель двигалась строго по заданному маршруту, минуя один светофор за другим. Проезжая немногочисленные более благополучные участки их города, мужчина ощущал, как его руки начинали вибрировать от волнения. Он думал, что уже давно избавился от страха перед возможной смертью или болевыми последствиями будущих телесных повреждений. Особенно после всего того, что он сделал за прошедшие недели, ему явственно ощущалось, что все эмоции, кроме гнева и раздражения, покинули его тело. Но нет. Сейчас в его кровеносной системе пульсировал адреналин… Его глаза отмеряли каждый километр, остававшийся до конечной точки.

“До конца маршрута осталось менее двухсот метров”, – озвучил женский нежный голос из динамика его телефона.

Но ему прозвучавшая фраза показалась крайне зловещей, пугающей, и все его тело затряслось от холода в одно мгновение. Будто бы ему предсказали дату и время его последних мгновений прожитой жизни. Он подъехал к старенькому крыльцу подъезда девятиэтажного панельного дома. Немного пригнувшись, мужчина выглянул из окна автомобиля и с облегчением не обнаружил ни одного жителя сего района. Его взгляд медленно обходил каждый метр расположившейся напротив его автомобиля улицы. Хоть уже довольно старые, но чистые бетонные плиты служили внутренней дорогой, потертые ранее синие околоподъездные скамьи были окружены сероватыми клумбами для цветов, в которых никогда не росло ни единого растения. Вместо красивых, пестрых бутонов располагались песок и многочисленные торчащие, словно из ежа, иголки – окурки от сигарет.. Подъездные деревянные двери, нещадно испещренные дырами от различных ударов то ли чьих-то кулаков, возможно, футбольного мяча или же чего-то иного, крайне неуверенно держались на своих несмазанных петлях, да так, что нижний угол двери слегка коснулся местами побелевшего бетонного пола.

Программа в телефоне автоматически отреагировала на приезд автомобиля такси в нужную точку и запустила таймер ожидания пассажира в две бесплатные минуты. Водитель осмотрелся по сторонам: улица пустовала на протяжении всех ближайших восьми подъездов. Мужчина постарался расслабиться и выпустить внутреннее напряжение через легкие. Взяв телефон, он вышел из машины, достал бело-красную пачку сигарет из кармана джинсов, выдернул одну, прикурил и длинным беспрерывным вдохом втянул первую порцию табачного дыма через рыжеватый фильтр. Выдохнув, мой подопечный посмотрел на бегущий таймер, осталось менее минуты для бесплатного ожидания, далее запустится уже внутренний невидимый отсчет семи минут, и заявка автоматически отменится. Он снова сделал длительную затяжку и почувствовал вибрацию в руке. Пришло сообщение от будущего пассажира: “Мы бежим, не уезжайте, пожалуйста”. Его лицо сморщилось от досады. Докурив сигарету, мужчина отправился к ближайшей мусорной корзине, расположившейся возле выцветшей деревянной лавочки. Под заржавевшим металлом, в котором зияли обширные дыры, скопился разношерстный мусор: от сплюснутых банок слабоалкогольных напитков до упаковок из-под различной снеди и бог знает чего еще. Окурок благополучно поместился в одном из редких представителей стеклянной емкости, где прежде обитала минеральная лечебная вода. Из подъезда раздался шум. Быстрый топот каблуков сопровождал детский переходящий в плач стон маленькой девочки. Топот приблизился к двери, та натужно открылась, кроша опилки и царапая бетонный настил. На пороге подъезда появилась пожилая женщина с маленьким ребенком на руках. На вид белокурой девице не было и двух лет. Ее заплаканные голубые глазки смотрели с грустью на окружающий их район, словно выражая эмоции всех ее соседей. Бабушка достаточно шустро подбежала к водителю такси.

– Мы можем ехать? Очень торопимся.

– У вас в заявке нет детского кресла, – сухо констатировал мужчина.

– Да, блин… – заволновалась женщина. – Я не могла вызвать с этим вашим креслом. Все заявки отменялись, а нам очень срочно нужно уехать, нельзя больше ждать, ребенок вымотан и спать хочет. – Мужчина только собирался открыть рот, как женщина опередила его. – Она тихонько посидит и уснет, никаких хлопот не доставит.

– А сколько девочке лет?

– Год и девять, а что? – насторожившись, ответила женщина.

Старое детское кресло он давно переложил в шкаф в квартире, не найдя сил его выкинуть… А новое… Он же решил, что никаких детских звуков в его автомобиле. Да и кресло предназначалось для детей старше трех лет. Но основным поводом для сомнения послужило пустое, не отзывающееся нутро при виде женщины с ребенком. Неужели они должны быть

там, а может, их встреча предназначалась для более изощренной судьбоносной линии, которая приведет их к крайне неожиданным последствиям?

Какое решение примет водитель? Согласится довезти или Откажет?

Выбор: Соглашается довезти

– Хорошо, садитесь, – водитель открыл пассажирскую дверь автомобиля, – можете держать на руках.

– Хорошо, надеюсь, она не будет плакать… Хотя она обычно спит, – бабушка продолжила говорить, но мужчина не мог расслышать ее слов. Он смиренно ждал, пока она размещалась на заднем сиденье вместе с девочкой, и в этот момент его настигло вязкое чувство в области плеч, будто кто-то пристально смотрел в их сторону. Закрыв дверь, мужчина широким шагом прошествовал к своей двери и заметил в окне первого этажа черноволосую женщину в сомнительном состоянии и следами недавних активных ежедневных возлияний алкогольных напитков разного качества в свой организм, а под глазами и носом находились кровавые отметины чьих-то эмоциональных всплесков. Он сел за руль и аккуратно пустил автомобиль по просевшей местами бетонной дороге. Миновав жилой дом и обогнув очередной поворот, выводящий транспортное средство на широкую двустороннюю дорогу, водитель обратил внимание на то, как бабушка наконец смогла расслабиться и, улыбнувшись, погладила девочку.

– Господи, слава Богу, мы уехали… – она посмотрела на все медленнее моргающего ребенка, – золото ты мое… Видели? Две минуты, и уже почти спит. И так только в машине, стоит только усадить, поехать, и все. Почти уже спит, – женщина с каждым словом все больше переходила на шепот. – А забрали вы нас от ее родителей… моего сына и его жены, будь она неладна. У них снова гулянки начались. Две недели беспробудно пьют… пьют, а затем ссорятся и начинают свои гладиаторские бои. Он жену свою так лупит… и в кого же он такой? Его отец на меня не то что руки, голос не повышал! А этот… Чуть выпьет, слово поперек, и все. Сразу руки распускает, а силищи у него хватает, скажу я вам. – Она посмотрела на девочку, которая уже закрыла глаза и прислонилась пухлой щечкой к бабушкиному плечу. – Уснула. И вот вы нас увезли, пока эти горе-родители спали после беспробудной пьянки. А ночью что было-о-о… Просто кошмар! Мне соседи утром позвонили и говорят, что дети ваши там поубивали уже друг друга. Я испугалась за нашу маленькую красавицу, вызвала такси посреди ночи – и сюда. Думаю, не дай бог и ее заденут. А она, умница моя, пока эти алкашины морды друг другу колотили, спряталась в шкафу, видать, долго сидела, там и уснула. Позорище. Зато как отрезвеют, то всей округе советы раздают, как жить надо. – Свободной рукой она вытерла выступивший пот на висках. – Сами кое-как концы с концами сводят. Ох, и вернется наш папа… ну то есть мой муж с вахты, получат. А пока внучка со мной поживет, всяко спокойнее будет. Мы когда выходили – эти двое че-то там ворочались уже. С похмелья, видать. Сейчас скоро очухаются и позвонят со скандалом… О! Я же как чувствовала. – В ее кармане раздался еле слышимая журчащая вибрация. До конца маршрута оставалось еще прилично. Около десяти минут, и точка стояла посреди рядом стоящего поселка, усеянного частными домами, дачами и летними легкими верандами. Сей район славился недалеко расположенным большим искусственным озером, где каждое лето чистый белый пляж был усеян жителями ближайших деревень и городов. Там еще до рождения их маленькой девочки часто обитал водитель со своей веселой молодой и озорной компанией.

– Что, проснулся, алкаш? Не стыдно, а? – начала ворчать полушепотом женщина в микрофон своего старенького телефона с серебристым корпусом. – А, ну хоть вспомнили. Со мной она. Поживет, пока дед вам мозги на место не вставит. Что? – со злостью в голосе вскрикнула она, но тут же осеклась и повернулась к мирно посапывающей девочке. – Мне стыдно за вас, вы вчера весь подъезд на уши подняли! Мне соседи позвонили, я приехала и увидела ваши спокойные посиделки, да? На жене твоей живого места нет! Позорище. Нет, ребенок поживет у нас. Если узнаю, что гулянку продолжили… Вообще никогда больше не приеду, понятно?

Конечно, опохмелиться… Господи, воспитывали, воспитывали… А что толку? Все! Ничего не хочу слушать. Живите как хотите… – она на мгновение замолчала и прислушалась. – Че она там орет? Вести себя научитесь! Мать, ага. Какая ты там мать, когда твой ребенок от страха дрожит? Все, на руках она спит. Как протрезвеете, звоните. Пока.

Она отвела телефон от ушных раковин, пристально посмотрела и указательным пальцем аккуратно нажала кнопку завершения разговора.

– Ой… Алкашины, стоит увезти ребенка, так все. Можно и не думать, что они когда-нибудь приедут, хоть себе девочку забирай. А если бы вы меня не увезли, там бы такое началось… Выбежали бы, начали орать, что это их ребенок, что у них дитя краду. Знаем, проходили, – она вздохнула. – Уж простите нас за этот… цирк. И большое спасибо, что согласились увезти ребенка из этого дурдома.

– Да не за что, – мужчина посмотрел на девочку через зеркало заднего вида. В его воспоминаниях была ровно противоположная картина, когда сидящий ребенок в более маленьком кресле для детей до трех лет всю дорогу верещал и не давал покоя ни матери, ни водителю за рулем. Если даже на мгновение внимание окружающих переключалось на что-то иное, то девочка в сию секунду давала знать о своей крайней степени возмущения этим фактом.

– Вот, возле ворот, пожалуйста. – Мужчина машинально вел свой автомобиль согласно маршруту, улетев в свои дальние воспоминания.

– Хорошо, – он остановился возле голубых свежеокрашенных ворот, за которыми виднелась коричневая крыша одноэтажного небольшого дома.

– Можно вас попросить помочь, я вылезу с ребенком на руках, а вы мне вот эту дверь откроете, чтобы постараться не разбудить… Ребенок не спал всю ночь нормально.

– Да, конечно, – он потянул пластиковую дверную ручку на себя, дверь распахнулась, и его рефлекторная память потянула его разум в багажник. Вчерашний вечер закончился подобным стремлением, но нынешняя ситуация отличалась кардинально. Вчера его тело наполнилось спокойным, умиротворенным желанием доставить пассажира женского пола ко всем похожим личностям. В такие мгновения он лишь мог сопереживать пожилой женщине и отлавливать схожие мгновения из прошлой жизни.

Медленным, плавным движением руки он отворил пассажирскую сторону и постарался избежать даже минимальных звуковых эффектов, поддерживая дверь указательным и средним пальцами. А затем бабушка прижала к себе девочку, укрыла ее от солнца своей бледной, слегка иссохшей ладошкой и ловким движением вынырнула из машины такси.

– Еще раз большое вам спасибо, девочка хоть поживет немного в спокойной обстановке, – она кивнула водителю и медленным шагом направилась к своему дому.

Он наблюдал, как она, уверенно держа ребенка одной рукой, открывает длинным ключом замок на голубой железной дверце, проходит внутрь, ставит замочную щеколду на место. И с каждым движением пожилая женщина молодела на глазах, окружение менялось, вместо зеленых просторов с запахами свежескошенной травы и ароматов уже опыленных пчелами цветов подъезжали коричневые металлические пластины забора два метра в высоту, окружающие серое, старенькое одноэтажное здание. Под ногами вместо проторенной аккуратной тропинки к дому с маленькими тонкими декоративными вставками по бокам, удерживающими различные зеленые растения, расстилался асфальт, а перед ним шла уже молодая девушка с вопящей девочкой на руках. Девушка всю дорогу пыталась уложить малышку спать, а та всячески сопротивлялась, и целый час в пути прошел под громогласные гневные выкрики маленького дитя и не менее раздраженные просьбы ее матери хоть как-то посодействовать ей. Скрипнула сталь, прозвучал дверной хлопок. Мужчину в одно мгновение выбило из его воспоминаний. Он так и стоял возле пассажирской двери, разглядывая уже пустой двор пожилой женщины. Заблокировав на время желание разума вытянуть его из реального мира хотя бы на ближайшие мгновения, он двинулся к своему автомобилю.

Когда он сел за руль, его телефон просигналил о новом вызове. На этот раз в достаточно обеспеченный, закрытый от простых граждан район. Мужчина без сомнений принял заявку и наконец ощутил внутри волнительный прилив таких желанных интуитивных ощущений. Он нажал на педаль газа и с нарастающим адреналином в крови направился к новой цели.

Что же ты выберешь на сей раз: читать дальше или узнать, что произойдет после его отказа ?

Выбор: Отказывается довезти

– Нет, я не могу взять такого маленького ребенка. У меня нет кресла, – подумав, ответил мужчина.

– Да она на руках посидит. Тут же близко ехать, – женщина с тревогой оглянулась на подъездную дверь. – Поймите, ребенок пострадает, если мы сейчас же не уедем.

– Вызовите новую машину и выберите нужное кресло, я вас не повезу, – он сел в машину, закрыл окно и слышал, как пожилая женщина ругается на него, затем достает телефон и с ребенком на руках пытается вызвать еще один автомобиль.

Его грудь вздымалась, он уже хотел было сменить свое решение, но увидел, как из окна первого этажа жилого дома выглянула женщина с весьма потрепанным лицом. Под ее глазами были следы былых побоев, а само выражение выдавало крайне разгульный образ жизни. Затем отворилась оконная форточка, и из уст этой женщины послышался хриплый эмоциональный возглас. Мужчину одолело любопытство, и он приоткрыл окно автомобиля.

– Ты куда снова повезла мою дочь?! – донесся хриплый голос до его ушей. – А?

– От вас подальше! – нисколько не смутилась пожилая женщина. – Жрете водку вместо еды и позорите себя на весь подъезд! Так еще и ребенка испугали. Я приехала ночью, когда вы храпели в крови и в блевотине своей… А ребенок трясся от страха в шкафу. Это нормально? А? Нет… Все, ребенок поедет со мной.

– Никуда ребенок не поедет, – она обернулась и крикнула кому-то за своей спиной. – Эй, твоя мамаша нашего ребенка крадет. И сказки сочиняет, мол, в шкафу она спит. Скажи ей уже что-нибудь наконец! Ага, понятно. Сама щас все ей выскажу, и потом не говори, что я не просила!

– Ну почему мы не уехали… ну почему… Господи, пожалуйста, да найдись ты уже!!! – кричала она на телефон, а затем, посмотрев по сторонам, пошла по тротуару в сторону автомобильного шоссе.

– Эй! Ты куда? А ну верни… – женщина не закончила свою фразу и убежала куда-то вглубь квартиры.

Бабушка тем временем держала девочку на руках, крепко прижимая ее голову к своей вспотевшей щеке, и что-то шептала ей на ушко. Деревянная дверь хлопнула о стену с силой, осыпалась бетонная пыль, и слегка выпившая женщина, по совместительству мать девочки, практически бежала вслед за ее дочерью и бабушкой.

– А ну оставь ее здесь! – Она дернула пожилую женщину за плечо, та еле удержалась на ногах, покачнувшись назад.

– Ты рехнулась, что ли! А если бы я ее выронила? – со злобой сказала та. – Иди проспись, а мы погуляем пока.

– Никуда ты не уйдешь! Моя дочь будет жить в своем доме, а ты иди отсюда. Знаем мы ваши погуляем. Я ее мать, и она останется тут, ясно тебе?!

– Мать? Ты? Вспомнила, да? А вчера, когда водку жрала, кем была?

Взлетела рука, раздался звонкий шлепок, и бабушка, наклонившись назад, выпустила ребенка из рук. Девочка соскользнула на пол и, не удержавшись на ногах, с размаху шлепнулась на заднюю точку, а затем, повалившись на спину, ударилась затылком о неровный асфальт. Раздался громкий детский плач.

– Видишь, что ты натворила! – не унималась обезумевшая мать. – Уронила мою дочь! Чтобы я твоей ноги здесь больше не видела, ты поняла меня?

– Ты что, совсем с ума сошла? – держась за щеку, ответила бабушка. – Ты… нет, все, это предел. Я… я звоню в полицию, такой матери не место возле ребенка. – Женщина взяла

телефон одной рукой и, встав на колени, приподняла плачущую девочку. – Сейчас мы во всем разберемся, сейчас мы все исправим… Подожди чуть-чуть, моя хорошая, ударилась сильно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.